

— Ну, иди ко мне, мой хороший... Ложись... — произнесла мать, протягивая к нему руки. — Заждалась уже вся...

Кирилл со стоячим членом, не в силах больше себя контролировать, плюхнулся на диван и принялся обнимать мать и целовать её грудь.

— Оу... Ай! Ну, тихонько... тихонько, милый... тигренок мой... — шептала она, улыбаясь. — Какой ты у меня горячий... Какой сильный! Ай... проказник, не кусай грудь! Ой... поросенок... Ну, тише-тише... Да что ж ты её так тискаешь... Она же нежная... ммм... Ай! Негодник...

Кирилл в крайнем возбуждении тискал груди матери, посасывал и покусывал соски, а мать тербила его волосы и временами, когда было немного больно, вскрикивала и прижимала руками голову гостя. Затем, по мере приближения наслаждения, она отпускала руки, и всё повторялось вновь. Такие ощущения были для матери в новинку. Ни с отцом, ни с Тимкой она не испытывала ничего подобного. Они были словно волны, то набегавшие, накрывающие с головой, то вдруг отступавшие и дающие время перевести дыхание. Ноги матери машинально развелись в стороны, давая гостю пищу для новых ощущений. И немедленно влагалище ощутило проворные мужские пальцы, бесцеремонно нырнувшие в святая святых.

— Оууу... — застонала она.

— Я уже там... — прошептал Кирилл, вводя очередной палец и одновременно целуя грудь. — Какая у тебя... большая дырень...

— Ммммннн... — стонала мать, чувствуя, как гость расширял пальцами её влагалище.

Пальцы парня вошли внутрь и уткнулись в ложбинку.

— Оуфф... ммм... — взвыла мать, хватая его руку. — Не нужно... Айй... остор... рожнее...

Кирилл молча вынул пальцы, и в тот же момент мать явственно ощутила, как твердый, возбужденный член гостя буквально ворвался в неё с силой.

— Аааййй! — вскричала она, пытаясь остановить своей рукой подавшегося вперед гостя. — Ууууфффф...

— Ух ты! — возбужденно воскликнул Кирилл, не обращая внимания на сопротивление матери, и упираясь членом во что-то мягкое. — Как у вас тут тепло и мягко... так и хочется входить всё глубже и глубже...

— Мммм... уууфффф... — стонала мать, чувствуя, как член, полностью погружаясь, задевая шейку, проникал дальше, растягивая влагалище и давя на матку снизу. — ... ааауууфффф... не... годник... АААййй!...

Гость в возбуждении смотрел на то, как член, погружившись в недра матери, извлекался наружу, и вновь погружался в неё. Мясистые, налитые складки губ, расширялись в стороны и, следуя за входящим членом, немного увлекались внутрь, принимая толстый ствол.

Напряжение члена не спадало, наоборот, оно подпитывалось переживаниями матери и видом «чавкающей» розовой бездны, поглощавшей его.

— Оууу... ААммммфффф... — стонала она. — Ммм... давай... еще... Еще! Дддаааа... ААммфффф...

— Хмм... здорово смотрится! — глядя вниз на входящий член, возбужденно и деловито говорил Кирилл, продолжая трахать мать и убыстряя темп.

Стоны матери стали более частыми, она лежала, закрыв глаза, и её голова металась в

стороны. Кирилл крепко держал её руки, не давая особенно двигать телом, а она покорно подчинялась ему.

— Оохх... ООмммффф... — стонала мать. — Давай... глубже... Уууййй... мммМММААА...

— Глубже? — деловито спросил Кирилл, продолжая ритмично входить в материнское лоно. — Да я уже полностью вхожу! Живот твой мешает... боюсь родишь...

— Дурачок... ммм... ууффф... — слегка улыбнувшись, стонала мать. — Ну, войди глубже... давай... заполни меня всю...

— Ну, ты и проблядь... — деловито улыбаясь, гость вытащил свой член, и мать ощутила, как его рука, при обильной естественной смазке, стала бесцеремонно проникать во влагалище.

— УУУУууу... ОООоййй... АААмммннн... — застонала она, чувствуя, как ладонь, сворачиваемая внутри в кулак, расширяла стенки влагалища, а на раскрасневшемся лице выступали капли пота.

— Ты хотела глубже, дорогуша? — возбужденно дыша и смотря на свою погружившуюся руку, серьезно спрашивал Кирилл, упираясь рукой в шею.

— АААА!... Нннееттт... ДДДааа... АААА!... Давай... — мать приподняла голову и открыла глаза, желая посмотреть на происходящее внизу своими глазами.

— Смотри! Смотри, как я трахаю твою дырень... — смакуя, произнес Кирилл, вынимая и погружая вновь свой кулак во влагалище. — АААййй! МммАААА... АААййй! Уууййй... фффф... Внезапный звонок в дверь прервал любовную идиллию.

— Тимка! — испуганно вскрикнул Кирилл, вынимая руку.

— Ну, и... что с того... — сквозь стон и учащенно дыша, как-то безразлично простонала мать.

— Пойди, открой... не мне же «пузатой» открывать...

— То есть... — не понял Кирилл. — К... как мне... открывать?

— Ну, хорошо... — простонала мать, поднимаясь с дивана. — Пойду сама открою... эхх... мужики...

— Ты хоть халат набрось! — прошептал Кирилл.

— Вот ещё... — простонала она. — Чего это он у меня не видел...

Гость в прерванном возбуждении, озадаченно остался сидеть на диване, а мать направилась к двери, сопровождаемая повторным звонком.

— Да иду-иду! — крикнула она. — Открываю!

Щелкнул замок и в квартиру вошел Тимка.

— Здравствуй, мам! О, голенькая... ух ты, моя... Что не открывала-то? — поцеловал он мать и направился в ванную мыть руки.

— Да... занята была... — услышал он из-за двери слова матери, идущей на кухню. — Тут у нас гость...

Тимка вымыл руки и, вытирая их полотенцем, вышел в коридор.

— Что за гость? — спросил он.

С этими словами Тимка взглянул в зеркало, висевшее в комнате, и увидел лицо Кирилла, красное и полное ужаса. Сын, молча и с любопытством, зашел в комнату. На диване сидел Кирилл, весь голый и неловко прикрывающийся простыней. Это смотрелось настолько забавно, что Тим рассмеялся.

— Тааакк... — сказал он. — Это как понимать, дружище?

— Пп... прос... ти — только и смог вымолвить Кирилл.

В этот момент с кухни вернулась мать, выпив немного воды.

— Уффф... — выдохнула она. — Совсем не могу. Так пить захотела!

— Ну и как он тебе? — лукаво спросил Тимка, указывая на Кирилла.

— Ой... ну, мне было классно. Не знаю как ему... — улыбаясь, ответила мать и поглядела на Кирилла.

— Мне... тоже... — промямлил Кирилл.

— Что, хороша у меня мамка? — вальяжно спросил Тим, обращаясь к другу.

— Да! — с готовностью выпалил гость. — Просто клад...

Тим взял мать за руку и, смотря на неё, произнес:

— Ну-ка, мамочка... покажи нам какой у тебя большой животик...

Он развернул мать животом к гостю и, что-то шепча ей на ухо, стал поглаживать живот руками.

— Да как угодно... — с готовностью произнесла мать, расставив ноги на ширину плеч и, руками приподняв налитые сиськи. — Пожалуйста, мальчики, смотрите... Можете подоить меня, как корову...

Кирилл смотрел на это с нескрываемым возбуждением и трепетом. Ему казалось, что он попал в сказку, только со взрослым, особым сюжетом. В это время мать повернулась, опустилась на колени и принялась расстегивать брюки своему сыну. Кирилл удивленно уставился на «сладкую парочку» и в возбуждении выпустил простыню из рук. В этот момент мать уже раздела Тимку и принялась сосать член сына. Его большая головка возбуждающе распирала щеку матери, а чавкающие, причмокивающие звуки, добавляли возбуждение от увиденного. Тимка смотрел на гостя с нескрываемым интересом и улыбался.

— Ммм... Соси! Соси его, мамочка... да... вот ттааккк... Глубже! — радостно и возбужденно говорил он и его руки, обхватив голову матери, насаживали её на член.

Кирилл с нескрываемым восторгом и упоением смотрел на происходящее. Он восстановил над собой контроль и, видя, что обиды со стороны Тимки нет, уже спокойно воспринимал происходящее. В этот момент мать полностью проглотила член сына, Тим аж замычал от наслаждения, а мать, закашлявшись, высвободилась от члена и, часто дыша и прокашливаясь, улыбалась и говорила:

— Вот, ведь, мужики... Всё бы вам поглубже...

— Ну, вам-то тоже нравится глубоко... — внезапно вставился Кирилл. — Или не помните? — Ох ты! — засмеялся Тим. — Я что-то интересное пропустил?

— Нет, дорогой... — лукаво ответила мать, глядя на Кирилла. — Просто мы, бабы, теряем голову, когда нас трахают... вот я и...

— Да уж, Тимоха, мать у тебя высший класс! — подтвердил Кирилл. — Я вообще так никогда не трахался! Да ещё с беременной!

— Что есть — то есть! Смотри, какое у неё пузо уже опустившееся. Вот-вот родит! Нужно ловить момент, пока можно с пузом, а то потом... — участливо произнес Тим.

— Рожать-то скоро? — деловито спросил Кирилл, обращаясь к матери.

— Думаю, на днях, наверное... — ответила мать, поглаживая свой большущий живот.

— Да, я тоже так думаю... — лукаво произнес Тим, помогая подняться матери с колен. — Иди, сядь на диван, отдохни...

Мать охотно присела на диван, рядом с Кириллом, а Тимка удобно устроился в кресле.

Воцарилась молчаливая пауза, нарушаемая лишь тиканьем часов. Тишину нарушила мать.

— Слушайте, мальчики! Ну, может, раз уж принесли, то кассету посмотрим?

Тимка и Кирилл переглянулись. Они ожидали чего угодно, только не такого поворота событий.

— А может... — начал Кирилл.

— Давай! — перебил его Тимка.

Он молча распаковал кассету и, перемотав её, с замиранием сердца, включил.

На экране появился человек в черной маске и на ломаном английском начал говорить.

— Наш фильм раскрепощает ваше сознание. Мы хотим показать, насколько развратны женщины в западном мире. — переводил Тимка. — Устраивайтесь поудобнее и наслаждайтесь!

— Так... Понятно... — улыбнулась мать.

В этот момент показывали бородатого мужика, глаза которого высматривали кого-то в толпе, идущей по этой стороне улицы. Его взгляд медленно скользил по идущей людской веренице. Затем вновь показали эту женщину. Она посмотрела на листок бумаги, который был в её руке. Затем она смотрела на номера домов, сверяясь с бумагой. Затем вновь показали лицо бородатого мужика, его остановившийся взгляд и легкую улыбку на губах. Женщина в это время, похоже, нашла то, что искала и переходила дорогу, направляясь к дому, возле ворот которого стоял бородатый мужик. Камера показывала подсакивающие в такт ходьбе груди женщины, затем камера спускалась ниже, показывая огромный обтянутый живот, перекатывающийся в такт движениям влево-вправо.

— Ну, куда же без этого... — улыбалась мать и посмотрела на Кирилла.

Женщина подошла к бородатому и спросила что-то на ломаном английском.

— Скажите, пожалуйста, это дом номер 43? — перевел вопрос Тимка.

Бородатый кивнул, и жестом пригласил её в дом. Женщина последовала за ним и прошла в ворота. Камера показывала крупно её широкие бедра и пухлую задницу, плавно перекатывающуюся в такт движениям.

— Ох, мужики-мужики... — продолжала улыбаться мать.

Камера показывала табличку перед входом в дом на албанском языке. Внизу экрана возникла надпись на английском: «Gynecology».

— Ну, это не нужно переводить... — рассмеялась мать, лукаво глядя на сына.

Камера показывала сверху женские ноги, идущие по коридору, уложенному желтым линолеумом. Затем камера плавно опустилась и показала коридор, в котором по бокам стояли стулья и скамейки. А в конце коридора был кабинет, возле которого сидела ещё одна беременная. Камера показывала крупно лицо женщины, улыбавшейся на оказанное ей внимание. Затем камера спускалась к её пышной груди. На вид женщине было лет под сорок. В это время наша героиня подошла к сидящей беременной и, присев на скамейке, стала ожидать своей очереди.

— Какой у тебя срок, подруга? — перевел Тимка вопрос сорокалетней женщины.

— Девять уже, 39 неделя пошла... — перевел Тим ответ последней. — Скоро рожать уже...

— ... Ну, прям как у меня. — улыбаясь, произнесла мать, переводя взгляд на сына, а потом заинтересованно вглядываясь в экран.

— Доктор сегодня не в духе, — перевел сын очередной фразу сорокалетней из видео. — Опять лютует...

На видео в этот момент из кабинета вышел «бородатый» врач и пригласил сорокалетнюю женщину войти. Дверь в кабинет была приоткрыта. Камера отъехала от нашей героини и

стала двигаться к приоткрытой двери кабинета, из которого доносился разговор. У окна за столом сидел доктор и что-то писал, а рядом сидела эта женщина и отвечала на вопросы. Посреди комнаты стояло гинекологическое кресло...

В этот момент Кирилл внимательно следил глазами за реакцией матери на увиденное. ... Закончив писать что-то в журнал, доктор повернулся лицом в камеру и, улыбнувшись, начал говорить по албански... Далее следовали лишь надписи, переводимые Тимкой с бешеной скоростью.

— Я приветствую всех мужчин и самцов одновременно! Я гинеколог... — переводил Тимка слова улыбающегося доктора. — ... Наше заведение пользуется особой популярностью у женщин... Здесь их ждет особый прием и особые удовольствия... Так начинается мой рабочий день. Бабы с большими животами и вечно текущие, поскольку не могут прожить без хорошего траха, приходят ко мне на прием. И получают этого сполна. Бабы приезжают из разных стран. Вот это моя постоянная клиентка она приехала из Молдавии. Зовут её Инэша. Ей 39 лет и у неё это уже шестая беременность. Впрочем, давайте она расскажет о себе сама. — Какой у тебя срок? — читал Тимка внизу перевод слов «бородатого».

— 38 недель, доктор...

— Давай покажем зрителям твой живот, чтобы никто не сомневался, что у нас не обманывают... — говорил «бородач».

Женщина поднялась со стула и повернулась к камере. Она задрала платье, и взору зрителей предстал огромный беременный живот, который внизу был весь испещрен растяжками...

— Оу! — воскликнула мать. — Да у неё там тройня — не меньше!

— А, может, многоводие? — вставился Кирилл.

— Да какое многоводие, — улыбалась мать, начиная возбуждаться и вглядываясь в экран. — Шестая беременность у бабы!

... Камера переместилась вновь на лицо женщины.

— Привет! — перевел Тимка слова улыбавшейся женщины.

— Расскажи о себе.

— Меня зовут Инэша. Я из Молдавии. Мне 39 лет, я беременна шестым ребенком, у меня уже 38 недель беременности.

— Почему ты приехала к этому доктору?

— Потому что он очень горячий, а я всегда хочу...

— Ты нимфоманка?

— Да! Я люблю секс!

В этот момент Тимка смотрел на мать. Она уже непроизвольно расставляла ноги и поглаживала живот. Кирилл, обалдевший от увиденного, молча наблюдал за ситуацией.

— Тебе нравится, что с тобой делает доктор?

— Дддааа...

— Дело в том, — переводил Тим. — Что у Инэшы есть проблема. Роды изрядно растянули её влагалище и мужчины игнорируют её, поскольку не находят разумным секс с такой вагиной.

— Ты не против показать своё влагалище нашим зрителям?

— Нннееттт... Только что там особенного? Обычная вагина много раз рожавшей женщины...

— Раздевайся!...

Дыхание матери начинало учащаться. И она, забыв о присутствующих, произнесла:

— Ну, покажи мне, что там у тебя после пяти деток... — забыв о присутствующих, произнесла

она.

... Женщина начала снимать с себя одежду, комментируя свои действия.

— У меня в Молдавии женщины не носят нижнего белья, поэтому у наших женщин крупная и отвисшая грудь. У нас принято иметь по многу детей, особенно в деревнях. Мой первый муж погиб во время конфликта в Приднестровье. Я тогда была беременна двойней...

— Там тройня у тебя — не меньше... — спокойно произнесла мать, продолжая говорить.

... Второй муж бросил меня, когда я также была беременной. А третьего мужа посадили на наркоторговлю...

С этими словами она сбросила последнюю одежду и взору зрителей предстала красивая славянская женщина с «рубенсовскими формами». Она улыбалась на камеру и, поглаживая свой живот, подмигивала оператору.

— Забирайся в кресло... — перевел приказ Тимка.

В этот момент камера вышла из кабинета и показывала сидящую в коридоре женщину. Она была уже не одна. Ещё две женщины сидели рядом с ней и о чем-то говорили. Слышалась русская речь от одной из сидевших. — О, Ксюха, улыбайся давай... Нас снимают... — толкнула она в бок свою подругу.

— А потом мы куда? — спрашивала её Ксюха.

— Не знаю... Мовсар обещал отпустить, если будем вести себя правильно...

— Тсс... Не болтай!

— Да, ладно тебе, Наташка... Им не до нас! — парировала Ксюха...

— Да, наших баб нигде не спутаешь... — произнесла мать. — Бедные девчонки... лохушки...

... В этот момент из кабинета послышались женские стоны и ругань доктора...

— Мальчики забавляются... — безразлично произнесла Наташка. — Улыбайся, этот хер нас продолжает снимать.

Камера в этот момент вновь «вошла» в кабинет. В кабинете, на гинекологическом кресле лежала Инэша, схватившаяся за низ живота, а у неё в ногах сидел тот бородатый мужик и производил какие-то манипуляции. При этом он отдавал команды пациентке, а затем продолжал что-то делать. После каждой из них пациентка стонала и в очередной раз хваталась за живот.

— А... Давайте идите сюда! — переводил Тимка слова улыбающегося доктора. — Посмотрите, как я играю с маткой этой женщины...

— Ааааййй... — хваталась пациентка за живот. — ОООойййй...

— Что он там с ней делает? — не поняла мать.

— С маткой играет... — произнес Кирилл.

— ... Терпи... — продолжал переводить Тимка. — Я работаю с твоей маткой... Она у тебя прекрасна!

— Извращенец... — произнесла мать, не открываясь от просмотра видео.

В этот момент камера показывала крупным планом раскрасневшееся лицо этой женщины, на котором выступил обильный пот.

— ААА! ОООНннн... ООМмм! — кричала женщина, а камера крупно показывала эти эмоции.

В этот момент Кирилл возбужденно смотрел, как рука матери непроизвольно спустилась с поглаживания живота к промежности и ласкала её. А на экране камера медленно спустилась по телу Инэши и, миновав её разведенные ноги, показала руки доктора. Его большие

волосатые руки развели влагалище женщины, давая прекрасный обзор зрителям. Одна рука тянула влагалище влево, а другая вправо.

— О, черт! — переводил Тим слова оператора — Я таких не видал никогда!

— Ууфф... — простонала мать. — Да туда хоть с ведром...

Камера во всех подробностях показывала влагалище невиданных размеров.

— А ну-ка, детка, продемонстрируй нам твой сюрприз! — перевел Тимка приказ доктора.

После этих слов женщина напряглась и сразу из глубин её влагалища вылезла шейка матки, на которой были небольшие сгустки крови...

— Ё-моё! — воскликнула мать, сжимая половые губы рукой. — Она же родит сейчас!

А переводчик продолжал:

— О, май Год! — восклицал оператор. — Щет! Итц эмэйзин!

— ООУуууффф... ффф... — дышала женщина. — Доктор, я не могу долго так держать...

— Давай ещё раз! — холодно переводил Тим, глядя на мать.

— В этот момент она, очнувшись от экрана, как-то внимательно посмотрела на Тимку.

Женщина, немного отдышавшись, тужилась и вновь извлекла на свет свою шейку матки.

— Смотрите, как она сглажена перед родами... — холодно переводил Тимка. — Скоро она расширится, чтобы через неё вышла голова ребенка...

— НННаааа... ффф... ффф... уууффф... — дышала женщина...

— Что, неужто возбуждает? — испытующе посмотрела на Тима мать.

— О, да, еще бы! — холодно отвечал Тим.

— Помню и со мной так «забавлялся»... — продолжала мать, повернувшись к Кириллу.

— Ну, не так... — улыбался сын. — Так... чуть-чуть...

— Извращенец... — пристально глядя в глаза сыну произнесла мать. — Кобель...

— Похотливая сучка... — отозвался Тим, видя в её глазах знакомый блеск.

— Ебливая беременная самка... — поддержал друга Кирилл.

Мать от удивления открыла рот и попыталась что-либо сказать, но холодный перевод сына опередил её:

— Давай опять тужся! — переводил Тимка очередной приказ доктора из видео на экране.

— УУУффф... — напряглась женщина, вновь выставляя на показ свою шейку.

Доктор в это момент ухватился за шейку и удерживал её.

— О, да! Вот это кайф! — воскликнул Тим, поглаживая свой член и провоцируя мать. — Ах, как он ухватил её... ммм...

— ААААййй... — вторила ему криком женщина с экрана, вновь хватаясь за свой живот.

Камера вновь показывала лицо этой женщины. Она продолжала улыбаться, а с её лба стекал пот.

— Да, классно он её трахает! — подыгрывал своему другу Кирилл, глядя на экран. — ОООййй какой кайф...

— Тебе нравится? — перевел вопрос доктора на видео Тимка... После этой фразы Тимка уже не переводил диалоги. Вся комната была наполнена стонами, хлюпающими звуками и немецкой речью...

— ... Я готова, мальчики мои... — внезапно услышал он из уст матери.

Тим молча поднялся под эту какофонию звуков и подошел к матери.

— Давай, ложись... — спокойно произнес он, лаская волосы матери и глядя на Кирилла.

Мать послушно легла на диван, а Тимка рукой подтолкнул Кирилла к ней. Дрожащими от

волнения руками он дотронулся до сисек матери друга.

— Другое дело! — подбадривал своего друга Тимка, глядя беременный живот матери. — Давно бы так.

Тимка в данный момент занимался грудью матери и пытался доить её.

— Молодец, Кирюха! — продолжал подбадривать его Тимка.

— Открой глаза! — приказал Кирилл. — И больше не закрывай их. Смотри на экран и наслаждайся...

... В этот момент на экране доктор потянулся к специальному тонкому шлангу и затем ввел его во влагалище.

— А теперь заглянем в таинство... — переводил Тимка слова доктора, смотря как друг сжимает сиськи матери.

Доктор принялся вставлять две руки во влагалище женщины...

— АААА... — застонала она, вцепившись руками в кресло.

— Дддааа... давай... Нужно посмотреть у тебя там... — переводил сын.

В это время на экране показывали кадры с камеры внутри влагалища. Перед камерой была расположена шейка и в кадры уже попадали пальцы доктора, проникшие внутрь.

— ААААмммм... фффф... ффф... ОООффф... — стонала женщина.

— Я внутри... — перевел сын. — Трогаю шейку...

На экране показывались кадры, где доктор одной рукой держал шейку, а другой разминал её.

— УУУффф... НННааааффф... ффф... — ныла женщина, держась за низ живота...

— Ой, как клааасно! — восторгался увиденным, Тимка, вводя свою руку во влагалище матери.

— Уууффф... — стонала мать. — Ты находишь это классным?

— Это бесподобный разврат! — восторгался сын...

... Затем доктор отпустил шейку и начал делать фистинг. Его большущие руки сновали взад-вперед внутри женщины, а кадры показывали, как сжатый кулак припечатывал шейку и вдавливал её внутрь. Оператор, предопределяя развитие событий, переместился на живот беременной и снимал, как он периодически увеличивался, заставляя женщину кричать и стонать.

— Ух, какая выносливая матка! — переводил восторг доктора Тим.

С этими словами доктор резко вытащил одну руку из влагалища.

— АААййй! ООУуууу! — закричала женщина и, схватившись за живот, заплакала.

— Супер! — произнес Кирилл, сжимая груди матери друга.

... А доктор между тем продолжал фистинг, а другой рукой надавливал на низ живота, давя на матку.

— Мааа... Мамочка... ааа... УУУ... АААА! МамочкААА!... — кричала и плакала женщина.

Затем доктор остановился...

— Кончил, что ли? — простонала мать, возбужденно дыша.

— Неетт... — ответил Тим, продолжая фистинг. — Ты дальше смотри...

... — Снимай мою руку... — холодно перевел слова доктора сын.

Камера вновь показывала кадры внутри влагалища. На них было видно, что палец доктора вошел в шейку, и доктор медленно вынимал его.

— Хорошая! Хорооошая матка... — переводил слова доктора, надавливавшего на низ живота женщины.

Затем его палец медленно вышел из матки, и немного крови вытекло из шейки.

— АААййй... — дернулась женщина.

— Уууййй! — крикнула мать. — На шейку не дави так... а то я уже готова того... Ооууффф...

— Ну, классно ведь! — подзадоривал её сын, не обращая внимания на слова матери.

Доктор вытащил из влагалища руку и показывал её оператору. На ней была слизь и кровь, вытекающая из матки. Женщина продолжала лежать, и на её лице было всё — это и счастье, что всё закончилось и улыбка, которая удерживалась силой воли и слёзы боли, текущие из глаз...

Тимка остановил видеокассету и парни всерьез занялись матерью.

— Смотри, как у неё живот заходил! — деловито восторгался перед другом Тимка.

— Ооууу... АААмммннн... — стонала мать в ответ на фистинг сына.

— Смотри, как я ей вымя сжимаю! — в ответ произнес Кирилл, сжимая покрасневшиеся груди матери.

— АААййй... ММААА... льчики... Аккуратнее! — кричала мать.

Вся грудь матери была обильно увлажнена вытекшим молозивом, и теперь Кирилл усиленно лизал эту грудь.

— Ну, и как на вкус? — улыбался Тим.

— Да как мел, но прикольно... — отзывался Кирилл. — Сладенько...

Тимка вытащил руку из влагалища. Расставил ноги матери и произнес:

— Давай, тужься, как на видео! Хочу посмотреть твою шейку.

— Оойй... ффф... Сынок, боюсь не получится... На кресле нужно, там упоры есть.

— А ты ноги разведи, сожми и упрись в подмышки Кирилла, он тебя ещё за руки возьмет, и будет держать. Правда, Кирилл?

— Охотно! — с готовностью отозвался гость.

— Ой, не знаю... — произнесла мать. — Боязно как-то... вдруг что...

— А где у тебя коробочка с зеркалом и пробом? — деловито спросил сын.

— В комнате, в тумбочке... — улыбнулась мать. — Ты же знаешь...

Тимка спрыгнул с дивана и, сгоняв в комнату родителей, принес уже знакомую ему коробочку с инструментами.

— Ого! — удивился Кирилл. — И это есть?

— А то! — парировал Тимка. — Давай, фиксируй мать, а я своим делом займусь.

Мать легла удобнее, подвинувшись на диване, приподняла ноги, сжала и развела их.

— Воотг... — похвалил её Кирилл, залезая на диван, садясь на корточки и немного приподнимаясь. — Теперь упираться ногами и руки вытягивай.

Мать послушно уткнулась в подмышки Кирилла и вытянула вдоль руки.

— Так хорошо? — спрашивала мать, поправляя руками прижатый ногами живот и направляя его между ног.

— Классно! — отозвался Тим.

В этот момент его руки просунулись между ног Кирилла и вводили во влагалище зеркало Куско, разводя его на максимум.

— Ооййй... — застонала мать. — В матку упирается... Уууффф...

— Ничего-ничего... терпи... — холодно отвечал Тим, выворачивая разводящий винт до упора.

— УУУффф... ффф... — стонала мать и на её уже покрасневшемся лице выступили капли пота.

— Ты её крепко держишь? — обратился он к Кириллу.

— Ещё бы! Не волнуйся, не выпущу... — возбужденно отвечал тот.

— Смотри, чтобы она не дергалась! Ну, я расширил. Теперь тужься! — скомандовал он.

— УУУМММФФФ... ТТТААааа... — потужилась мать, и на её лице выступил уже обильный пот.

— Вооттт она... — радостно воскликнул сын. — Шейка вылезла!

— Дай посмотреть! — возбужденно попросил Кирилл.

— Подожди... — деловито отвечал Тим, наслаждаясь моментом.

— УУУФФФ... ффф... ффф — дышала мать. — Ну... Рассмотрел мою шейку?

Тимка чувствовал себя в данный момент гинекологом и вообще профессором медицины.

— Нет... Давай ещё! — скомандовал он, когда мать пыталась отдышаться.

Мать сделала очередную потугу, и шейка вновь вылезла наружу. Тимка пытался ухватиться за шейку, однако шейка и рука были в слизи и последняя не могла удержать первую. Не долго думая, сын взял простынь, вытер руку и, держа её в руке, потянулся к шейке, но в этот момент мать в очередной раз сбросила потугу и лежала, учащенно дыша.

— Оохх... мальчишки... в матку зеркало упирается... уууффф... — стонала она. — Не могу больше... Тимка, сынок, вытаскивай его уже... больно...

— Давай, тужься ещё! — скомандовал он.

— ООППП... кобелии... ффф... ТТТппп... — потужилась мать.

В этот момент Тимка набросил простынь на шейку и буквально схватил её, словно титьку коровы при дойке.

— ООО!... — вскричала мать и дернулась, пытаясь вырваться. — МА... Мамочкиии... !

Однако Кирилл держал её мертвой хваткой.

— Держишь её? — строго спросил Тим, удерживая рукой шейку.

— Намертво! — ответил Кирилл. — Не вырвется...

— МА... Мамочкиии!... — кричала мать.

— Я её за шейку держу. — холодно произнес Тим. — Пускай почувствует, что такое возможно.

— Да ну! — не поверил другу Кирилл и посмотрел вниз. — Ого! Я вижу её!

Однако, вскоре крики матери переросли в стоны.

— Воотт... — холодно произнес Тим. — Пик боли прошел... привыкли...

— УУУффф... — стонала мать. — ОООттт... пустии... извращенец... ООУУУ... ффф...

— Поругайся... давай-давай... Быстрее боль пройдет. — произнес Тим, продолжая удерживать шейку. — Да, я извращенец... как и ты... самой же интересно...

— УУУммм... ннммм... — уже спокойные стоны матери были ответом.

— Ну, пришла в себя? — с интересом спрашивал сын. — Можно дальше работать?

— МММ... ННН... ддааа... — стонала мать.

— Хорошо... — деловито произнес Тимка. — Сейчас Кирилл тебя отпустит, а ты не вздумай дергаться. Хорошо?

— НННддд... АААййй... ффф... — стонала мать. — Хорошо...

С этими словами Кирилл отпустил руки матери, продолжая удерживать ноги подмышками.

Мать на удивление спокойно высвободила руки и стала немного их разминать.

— Ну и хватка у тебя... Совсем пережал мне руки... — произнесла она массируя руки.

— Ну, размяла их? — спросил Кирилл.

— Да, вроде... — простонала мать.

— Тогда держи себе ноги стопа к стопе и запрокидывай их себе к груди. — произнес Кирилл.

— Мне страсть как хочется посмотреть, что там у Вас, женщин.

Мать послушно уперла ноги стопа в стопу и прижала ноги себе к груди, кряхтя и стоня при этом. В результате в руках у экспериментатора оказалась полностью шейка.

— Ну, снимаем повязку? — произнес вопрос Тимка.

— Да, давай посмотри! — возбужденно поддержал друга Кирилл.

Тим аккуратно, пожалуй, впервые за всё время траха, разжал ладонь и увидел на пропитанной соками простыне небольшие желтовато-оранжевые капли. Это были выделения из матки. Снять простынь с шейки оказалось легко. () В момент полного освобождения мать стонала и с силой удерживала ноги, чтобы не сжать их. Ей приходилось терпеть боль от упирившихся створок зеркала в нижний маточный сегмент, но это было не так сложно, как то, что ей ужасно хотелось помочиться, благо выпитая на кухне вода давала о себе знать. К тому же, это второе обстоятельство опять-таки особым образом играло на руку «экспериментаторам». Дело в том, что полный мочевой пузырь выталкивал матку «к осмотру», что врачи применяют и в практикующей медицине. Как бы там ни было, она лежала, раскинув ноги, согнутые в коленях и притянутых к животу, груди были жестко выдоены и блестели и слипались от молозива, а, апофеозом всего, была высунутая из влагалища шейка матки, блестящая соками и, не желающая заходить обратно внутрь хозяйки, выпираемая раздувшимся мочевым пузырем.

Тимка заботливо взял шейку в руку и посмотрел на неё.

— Смотри, какая она... — произнес он, показывая её Кириллу.

— Да, супер! Можно мне подержать?

— Возьми её, поддержи... — Тимка убрал свою руку.

Кирилл возбужденно взял в свою руку шейку и... , прильнув к ней губами, стал полизывать её языком.

— ООУуу... мммннн... ааанннн... — раздались стоны матери. — Ещё... ещё прошу... ещё...

И он продолжал лизать её, в ответ на всё большие стоны матери. В ответ на его ласку, шейка приобрела ярко розовый оттенок и, налившись притоком крови, увеличилась в размерах.

— Ух ты! — воскликнул Кирилл.

— Да, а ты как думал... мммннн... — стонала мать. — Мы, бабы, ласку любим. Оууу... мммннн...

В этот момент к Кириллу подсел Тим.

— Сейчас будет ещё лучше... — произнес он и, переняв из рук друга шейку, начал вставлять указательный палец в цервикальный канал и надавливать на него.

— МММ... нннааа... — застонала мать. — Мальчики... всё... не могу больше... уууффф...

— Чего ты не можешь? — сухо спросил сын.

— Сил нет! В туалет, ссать хочу... — выпалила мать.

— А как я ввожу тебе не больно? — спросил сын.

— Нет! Я просто ссать хочу, мальчики... — отозвалась мать.

— Ну, ладно, потом продолжим... — снисходительно сжалился сын. — Иди в туалет!

С этими словами мать отпустила затекшие в коленях ноги и, аккуратно опустив их, спокойно полежала, приходя в себя. Шейка, еще недавно выпиравшая из влагалища, вновь спряталась внутри. Мать тихонько слезла с дивана и поплелась в туалет. Ну а «экспериментаторы», когда ушла мать, о чем-то шептались и хихикали. Потом Кирилл молча встал и направился в ванную, а Тимка включил видеокассету дальше...

(продолжение следует)